

Екатерина Серебрянская

Продолжение
следует

Екатерина Серебрянская

Продолжение следует

«Автор»

2025

Серебрянская Е.

Продолжение следует / Е. Серебрянская — «Автор», 2025

Важно, чтобы все его элементы соответствовали друг другу, как в сложном часовом механизме

© Серебрянская Е., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Екатерина Серебрянская

Продолжение следует

Глава

«Вы когда-нибудь, просыпались, но при этом, как ни старались, не могли открыть глаза? Если да, то вы меня поймете. Это произошло со мной, когда я умер. Спросите, как я написал свою историю? Очень просто. Память – феноменальная штука.

Когда мне было тридцать восемь лет, я заболел. Вообще-то болел я давно, но не знал этого. Все обнаружилось совершенно случайно, при проверке одного беспокоящего меня органа, оказалось, что болен совсем другой. Так узнав, что жить мне осталось не долго, я начал моментально таять на глазах. Хотя врачи при осмотре всё время удивлялись, как я вообще до сих пор живу с четвертой степенью! Но ведь последние годы я не знал, что болен, наверное, это и помогало моему организму бороться, а скорее всего, держаться. И тут вмешалась моя беспокойная психика и всё испортила.

Да, умирать страшно. Думаю, хотя нет, знаю – это понимает каждый. Глядя в окно из своей спальни, я плакал. Нет, не плакал, а рыдал. Мне было жаль себя, жаль не увидеть больше окружающей красоты и теперь уже милой сердцу убогости реальности, хотя раньше не обращал на нее особого внимания. Да, в обычных условиях это звучит банально. Ох, какое же жалостное чувство эта жалость, хуже совести. Так день за днем. Нет, так драгоценный день за драгоценным днем. На закате своей жизни я, конечно же, начал задумываться, о жизни, о смерти и о том, что там после смерти. Страшно. Хотелось, чтоб ничего не было, просто глаза закрыть и все. Ну, или чтобы было, но только хорошее. А мысли о страшном суде вообще ввергают меня в шок. А что, если, правда? Что же это получается, Бог видел, как я украл в детстве у своего друга деньги и скажет мне об этом, обнажая мою совесть? До сих пор вспоминаю и прихожу в ужас, совесть мучает. Если кто узнает – стыдно. Хотя на самом деле в Бога я не очень-то верю. Моя мать научила меня молиться, рассказала о Боге, приказала верить. На этом все. Но одно меня волнует. Ведь сейчас я боюсь именно Его! И думаю именно о Нем! Но ведь я в Него никогда не верил. А значит, что-то внутри нас есть. Что-то подсознательное, что знает о Его существовании, не зависимо от того верит в это наш мозг или нет... Хотя... может быть... это всего лишь мои страхи...

Впрочем, все свои страхи опишу немного позже. Думаю, каждый, кто умирает заживо, то есть, те, кому ставят диагноз «вам осталось недолго», узнают в описаниях моих ощущений – свои. Но, должен сделать небольшую поправку – в своих «земных» ощущениях...

Прежде чем перейти к сути, расскажу немного о себе. Постараюсь быть кратким. Так как детство мое и юность, были весьма заурядными.

Родился я в обычной семье. Моя мать проработала почти всю жизнь в школе учителем математики. Школа эта находилась в десяти минутах от нашего дома. В ней учился и я. Поверьте, ничего нет хуже, чем находится каждый день в школе со своей матерью, которая еще и учитель, если учесть, что рос я не совсем примерным и спокойным ребенком, да, и отличником никогда не был. Не было ни дня, что бы мама не краснела за меня перед своими коллегами за мои проделки.

В младших классах я испытывал особое унижение. К моему несчастью дорогу в школу пересекала проезжая часть и мне каждое утро, разумеется, кроме выходных, приходилось идти туда в сопровождении мамы, так как она боялась отпускать меня одного через эту дорогу. Ребята смеялись надо мной, называли маменькиным сынком, но, впрочем, недолго. Учился я не очень хорошо. Быть лучше я не стремился, не хотел. У моей мамы был мягкий характер. За

каждый мой проступок, она не била меня, нет, но могла так посмотреть на меня, что от этого взгляда хотелось зарыться куда-нибудь поглубже и больше уже не выныривать. Я не боялся ее, я уважал. Она часто плакала из-за меня, а точнее оплакивала то, что я становился не таким, каким она хотела меня видеть. Но об этом не хочу. Не в этом суть.

С отцом другая история. Он мне казался беспощадным деспотом, которого я всегда боялся. Профессия у моего отца была необычная, он работал моряком на корабле по контракту, а точнее старшим помощником капитана. Дома бывал очень редко. Но зато мы никогда ни в чем не нуждались. Самый большой недостаток работы моряка заключается в том, что он все время находится в плавании, вдалеке от семьи и близких ему людей. Я же был счастлив жить с этим недостатком в семье. Работа моряком требует общей выносливости, значительной физической силы, а также трудолюбия. У отца был жесткий характер, и мне доставалось от него, потому что я часто не делал то, что он хотел от меня. Мне казалось унижительным подчиниться ему. Все его просьбы и пожелания были в командно-повелительном тоне. Даже дома он «работал». Таким отношением ко мне он пытался вырастить из меня смелого парня, который мог в любой ситуации постоять за себя. Но пользовался он не теми методами. У меня был только страх. Я боялся его.

Немного позже, повзрослев, я научился обходить острые углы в общении с отцом. Я чувствовал себя ужом, скользкой змеей, которая постоянно изворачивается, извивается, только бы на нее не наступили. Я старался не вступать в перепалку с отцом. У меня это отлично получалось. Его упреки я давил в себе, проглатывал, не замечал. Старался не замечать. Мне приходилось хитрить с ним, врать, только бы не вызвать его раздражение и не испортить себе настроение на весь день. Отдыхал я с матерью. А она – когда отец уезжал в плавание.

Когда мне было двадцать лет, отец утонул. Это случилось, когда он поехал со своим братом на озеро отдохнуть. Просто нырнул. И больше не вынырнул.

Не смотря на всё его не совсем теплое отцовское отношение ко мне, не смотря на непонимание с его стороны, я рыдал взахлеб, закрывшись у себя в комнате, узнав о его смерти. Моя мать любила этого жесткого тирана и, хотя она еще была сравнительно молода, после его смерти постарела лет на десять и стала похожа на старушку раньше времени. Когда я увидел отца лежащим в гробу, мне стало плохо. Водолазы нашли его в тот же день, когда он утонул. Лицо его было синим и распухшим. Но самое ужасное это исходивший от него запах. Запах мертвеца. После похорон я еще долго ощущал этот запах. Ощущал везде. Куда бы я ни пошел. Мне казалось, он впитался в мою кожу, волосы, одежду и преследовал меня везде. Но немного позже я понял, откуда исходит источник этого тошнотворного запаха. В воздухе его давно нет, но моя память помнит и постоянно воспроизводит и мне начинает казаться, что я его слышу. Когда я это осознал, он перестал меня преследовать.

А потом я... а впрочем, совершенно не важно, что было дальше. Все не важно, по сравнению с тем, что произошло со мной позже! Отмечу только одно. Грехов в моей жизни было не больше и не меньше чем у остальных ничем не примечательных земных обывателей.

Я сначала долго лежал в больнице, чудес не бывает, не вылечили, потом меня отправили домой доживать свои последние дни. Дни пробегали быстро, мгновенно. Я не успевал надыхаться за день, за ночь. Хотел даже начать считать свои вздохи и выдохи до последнего дня, но потом бросил. Надоело. Силы уходили. Я становился беспомощным и никому ни нужным, хоть вокруг меня и было много народу. Не хочу никого видеть. Мне кажется, они все думают, глядя на меня, – «Слава Богу, я не на его месте». Я не верил в реальность происходящего, как будто мне все это снится. О, как бы я хотел проснуться! Иногда ловил себя на том, что меня начинала бить мелкая дрожь и стучать зубы. Трус. Смерти испугался. Миллионы людей умирают, ты не первый. Но как? как перебороть этот страх, если... Я представляю, как лежу там, в темноте. Я! Я, который сейчас живой! Нет, это не поддается моему сознанию. Хочется одного. Лишиться памяти и дожить последние дни, не зная о том, что скоро умру. В голову

начинают лезть бредовые мысли. Например, зачем я учился, работал, болел, переживал, ставил цели, пытался чего-то достичь, мучился, карабкался, выжимал из себя последнее, чтобы обеспечить себе счастливое и обеспеченное будущее? Чтобы через короткое время умереть? Значит, я учился, работал для того, чтобы прокормить себя в этот короткий промежуток до дня смерти? чтобы продержаться до дня смерти? ...

Да что же я несу! я же не знал, что умру. Но если вдуматься, то все так и получается и жизнь пустое дерьмо! Я начал злиться. От бессилия. Интересно, мой отец успел испугаться и понять, что умирает, когда с ним случилась эта трагедия? Если да, то, что же он почувствовал? Вспомнил ли он обо мне... маме...

День за днем. День за днем. Эти сочувствующие взгляды. Раздражают. А как я себя веду? Как невеста, которая волнуется перед свадьбой, так и я перед смертью.

А ведь я так и не женился. Думал, успею. Лет в сорок женюсь. Может и хорошо получилось, что нет жены, проливающей надо мной горячие слезы. Но не хочу об этом. Выучил несколько молитв. Всю жизнь пренебрегал, а тут сразу несколько... Мало ли.

Смешно, но если там, что-то есть, то первое, что я хотел бы узнать, так это то, как обрзовалась наша земля и откуда на ней взялись мы. Высоко замахнулся! Но хоть какая-то альтернатива смерти. Даже не верится, что через несколько недель или дней я узнаю, есть ли там что-то или кто-то или нет никого.

Ничем не занимаюсь, хожу, гуляю, дышу. Думаю. Жду.

Больше не могу ходить. Мое тело превратилось в камень, раздираемое болью, которая не знает пощады и ее бессмысленно просить! Но после нескольких дней этой монотонной боли я ее уже почти не чувствую. Теперь я понимаю, как люди раньше переносили пытки. Не все конечно, но многие. Сначала тебе кажется, что это не выносимо, ты не выдержишь, призываешь смерть, или лишение ума, но потом, всё проходит. Но когда приходит это «потом»? У всех по-разному. Ты становишься не восприимчив к боли и кричишь лишь от страха пред ней, чем от нее самой. Боль становится привычной, родной. Начинает казаться, что она была с тобой всю жизнь и ты так и был устроен, чувствовать ее каждый день и ночь. И не дай Бог осознать, что тебе когда-то не было больно! Что ты когда-то был здоров! Тогда мучения и боль снова начинают тебя мучить с новой силой, до следующего отрешения.

Утро. Проснулся? Да. Не знаю радоваться этому или нет. Я чувствую, что мое сознание становится каким-то заторможенным, тусклым, уплывающим, пытался умножить семь на восемь. Не смог. Меня по не многу стирают. Стирают мучительно и больно. Медленно и жестоко. Вот вчера ночью проснулся от сумасшедшего ощущения, как будто я младенец и нахожусь в утробе у женщины, которая находится на восьмом или девятом месяце беременности и из которой в этот момент вырезают меня. Вот они появились щупальца неведомого монстра, он ищет меня, мерзко рыщет вокруг, попутно отрезая от меня по кусочку. Немыслимая боль вливается в меня, окружает меня, а ему все равно, ему, безжалостному монстру. Ему все мало, он хочет жрать, а я единственный лакомый кусочек, здесь для него и его не остановят мои беззвучные крики и мольбы.

Когда пришел мой предсмертный «час», самый мучительный «час», даже когда я десять лет назад попал в аварию на своей машине, переломав себе кучу костей, все это казалось мне сейчас легким недомоганием. Так вот, в эти мои последние мгновения, когда мои физические мучения начали достигать предела, я почувствовал, как меня рвут надвое. Я ощущал, что какая-то группа моих органов постепенно отказывает, перестает работать, затихает. В эти минуты я живой мертвец. Да, я был как в трансе, но это только снаружи, внутри глубоко в себе я всё понимал, осознавал, чувствовал страх. Каждая минута приносила разные мучительные ощущения. Я боялся этих минут. А ведь когда-то подгонял их, меня всегда раздражало тянущееся время, а сейчас... Я не выдерживал и беззвучно плакал. Я знал, что последним откажет сердце, точнее не знал, а скорее чувствовал. Я ждал его последнего стука. Я замер, слушая его

биение. Страх сковывал мне горло, когда следующий стук задерживался. Двигаться я уже не мог. Моя душа заточена, замурована в статую из прочного гипса. И это извятие такое тяжелое, оно мешает, тянет на дно! Но как я не хочу с ним расставаться! Я ощущал свои вены и бегущую по ним все медленней и медленней кровь. Ноги такие холодные. Постепенно подбирается все выше и выше. Что подбирается? Смерть. Как она выглядит? Я хочу ее увидеть. О, что за бред, я больше всего не хочу ее видеть! Я боюсь открыть глаза, вдруг она стоит среди них, страшная или Да неважно какая, ничего потустороннего не хочу видеть!! Не хочу!

Как странно, я знаю, что вокруг меня родственники, но я стал их плохо слышать, как будто тут целая толпа и все гудят, гудят. Все смешалось. Я силюсь разобрать их слова, но не могу. Я перестал понимать родной язык! Я приоткрываю глаза, и вот надо мной наклоняется моя...мн... не помню кто, но я ее знаю, что-то говорит, звуки такие знакомые, но не могу их разобрать. И вот уже холодно, где то в животе, нет в груди,... нет... мои руки, и... стук сердца, но, что-то нет так. Страх сковал меня моментально. Я ведь еще надеялся! Я НАДЕЯЛСЯ! Я не верил, что это произойдет! Еще стук! Мне перехватило дыхание. Я закрыл глаза, чтоб не видеть Ее. Какой долгий промежуток между биением! Я жду, затаив дыхание следующего стука, я еще надеюсь, пока стучит сердце я жив и вот держать дыхание больше не могу. Я выдыхаю, медленно и осторожно, ведь сердце такое хрупкое, резко вздохнешь или выдохнешь и все, пиши, пропало,... но... как же долго не стучит, но сейчас, сейчас, я ведь чувствую, сейчас забьется!

Я в смятении. Тысячи мыслей вихрем проходят через меня. Что-то не так. Но еще не пойму... что... Я умер. Нет. Да. Кто это говорит? Да я и говорю. Страх исчез. Смятение. Где я? От меня что-то ускользает, но что? Я должен что-то понять. Но не могу! Оно ускользает!

Я уже не чувствую и не слышу биение своего сердца, но я все еще слышу окружающих меня ...существ. Я продолжаю жить внутри себя, ну да, я же себя ощущаю? Значит я еще я... ЧТО?? Я не слышу биение сердца? Я никогда не обращал на него внимание, бьется себе и бьется. А сейчас в нем смысл моей в этом стуке...в этом биение... От безысходности положения меня сейчас разорвет на тысячу кусков. Я не выдержу. Это жутко. Смертельно. Хочу плакать, но не могу. Я цеплялся за это биение, и вот его больше нет...

Я умер? Наступил временный провал. Темнота. Потом помню, что услышал гул голосов (меня, хоронили), я испытал невероятное счастье, я жив! Я проснулся! Я не умер, а просто уснул. Сейчас встану, и все удивятся, сначала конечно испугаются, но ничего, быстро всё поймут и обрадуются. Но... Я проснулся, осознал себя, но я не могу открыть глаза! И самое ужасное было в том, что я ведь чувствую себя, я есть. Нет, я не чувствую рук, ног, но я есть где-то внутри себя. И полная темнота, ни малейшего пробела света. Паника. Как птица бьется об окна в доме, пытаюсь вылететь, так и я бился, метался, пытаюсь открыть глаза, пошевелиться, найти себя. Вот что чувствуют мертвецы. Пленник собственного тела, которое ты всю жизнь холил, лелеял. Самый страшный страх – а вдруг это навсегда! И я навсегда пленник. Что же может быть хуже вот так вечно лежать. И гнить. О, если б они знали, что их ждет, а может это так только со мной? О, сколько же мыслей у меня проносилось тогда. Вот что от меня ускользало. Я не осознавал до конца, что я умер, а теперь я понял это в полной мере!

И где же Бог. Где тоннель. Где мои умершие мама и папа? Может надо ждать? Нет! Нет, не закрывайте меня крышкой гроба, я же ЖИВ, жив! Я начинаю еще больше метаться, в надежде, что может быть пошевелится хоть какая-то часть моего тела. И тогда все поймут, что я жив и попробуют меня разбудить, наивно полагал я. Слышу, захлопнулась крышка. Все. Опускают вниз, я чувствую. Слышу, как сверху кидают землю. Долго кидают.

Всё, тишина. Меня не спасут. Невероятное отчаяние и зловещий ужас, вот что я чувствовал и будет чувствовать каждый из Вас!

Я долго метался, отчаяние завладело мной полностью. Я делал попытки выйти из своего собственного тела. Ведь не может же быть вот так бессмысленно, не могу же я лежать в своем

таком дорогом мне теле, которое скоро начнет гнить, не могу же я лежать тут вечно. Да и что такое вечность? Сколько мне здесь находиться? Я чувствовал, как меня сдерживают невидимые оковы, избавиться от которых у меня не было ни сил, ни знаний. Что мне надо сделать? Эй? Кто-нибудь! Тишина. Причем грабовая. Может надо попытаться уснуть, уснуть навсегда? Мне было страшно. Я лежал, существовал, и ждал. Самое жуткое было то, что в тот момент я существовал нигде. И через некоторое время пришло понимание, что чего-то надо ждать. А может не пришло, а я сам придумал. Сколько лежу здесь. Не знаю. Может я пролежал столетия, а может несколько минут. Биологические часы молчали. Я спал или делал вид что сплю, обманывал самого себя. Я не спал. Иногда замечаю, что пропадаю. Меня нет, а потом я снова появляюсь. Не пойму, что происходит. Мне уже кажется нереальным мое прежнее существование. Я когда-то жил! Ходил, ел, разговаривал, ДЫШАЛ! О, Боже, о чем же я думаю, это же я, я! Я не должен терять рассудок, скорее всего мне все это просто снится. Скоро все это кончится. О, Господи, опять эта паника. Темнота, мне страшно. Больше всего я сейчас хочу, чтоб меня убили. И все это кончилось. Это страшная пытка. А вдруг я в очереди? В очереди на Страшный суд. Ведь умирает так много людей, а Бог один, где ж ему успеть всех принять, и придется в очереди лежать тут столетиями. Глупости.

Страх исчез. Спокойствие. Ну и что, буду вот так лежать. Наконец-то покой. Я в безопасности. Нет боли. Надо мной земля, подо мной тоже земля. Все хорошо. Тепло. Начал вспоминать всю свою жизнь, начиная с самого детства. Пытался даже вспомнить себя совсем маленького. И даже когда я был в утробе матери. Я немного удивился, когда обнаружил, что помню, как я развивался у матери в животе. Странно, почему я раньше об этом не мог вспомнить, ведь это так просто. Воспоминания сами собой поднимались из глубин моей памяти один за другим. Я вспомнил, как я рождался. Мне сейчас страшно в темноте, без света, а когда родился, было страшно из темноты в свет. Как сейчас смешно, я так боялся света! Помню, как все понимал, осознавал. Я даже мог говорить, но только про себя. Я тужился, пыжился, но не мог произнести ни слова, только нечленораздельные звуки. Меня злило, и раздражало умиленное сюсюканье надо мной. А потом даже стало нравиться. Тело такое неуклюжее и неудобное, хотелось встать и побежать, я часто дрыгал ногами изображая как будто бегу. Как странно, почему я всё это забыл? Не знаю, сколько прошло времени моих раздумий, вдруг я почувствовал, как ко мне приходит, истина всего происходящего во всей моей жизни. Я не удивлялся, все принимал как должное. Я все это знал, просто забыл.

Я растворяюсь, меня нет, и в то же время я есть. Я не знаю в теле я у себя или уже нет. Мое сознание отъезжает, я как будто нахожусь в одной точке, но через мгновение молниеносно перемещаюсь в другую и в то же время остаюсь на месте, я здесь и там одновременно, мой разум потрясен. Я не понимаю, что происходит, но одно радует, что моя личность сохраняется. Вокруг одна чернота, это пространство? – я не знаю. Я как будто завис. Надо мною нет потолка и нет опоры под ногами. Как я выгляжу? Есть ли у меня ноги, руки. Я теперь кто или что? Кто ответит мне на эти вопросы? Я ощущаю себя маленькой безмолвной ничтожной пылинкой в огромном космосе или даже вселенной. Но самое страшное пришло позже, если это «позже» здесь вообще существует. Мои мысли начинают материализоваться. Вокруг меня начинают оживать мои чувства, и все они пытаются ворваться внутрь меня, чтобы мучительно разорвать. Самое главное не дать страху поселиться во мне. Страх стал другим. Он стал более мощным, более устрашающим, более опасным. Он может причинить мне вред. Все они такие же, как и я. Точнее я стал как они. Теперь мы на равных. Они рядом, они ждут. Я слышу их. Если я не в силах бороться с жалостью, то она вторгается в меня, и я начинаю выть от боли, (но не физической) и тоски. Если впускаю восторг, то я наполняюсь чем-то бархатным и теплым, я ныряю в его волны, и купаюсь в них, пока мне не надоедает. Устав от восторга, я отпускаю его, иначе он поселится во мне, и я начну страдать от чрезмерно бархатной теплоты и, в конце концов, наверно, растворюсь в его сладких волнах. Когда приходит страдание, иногда я не в

силах противиться ему, о как оно мучает меня! Оно накатывается на меня огромным жутким пластилинистым валуном и давит, давит... О страхе я стараюсь не думать. Я знаю, я ощущаю, что он сильнее всех этих чувств, и если уж поселится во мне, то прогнать его я уже не смогу. Он уничтожит меня или сделает своим рабом. Свести тоже нельзя поддаваться. Мучимый воспоминанием каким-либо ужасным поступком при жизни, может прийти страх его последствия. Но я могу их прогнать! Я сильнее! Но в то же время я понимаю, что все это всего лишь мое воображение! Мое ожившее воображение. Но на этот раз оно опасно для меня и может мне навредить.

Внезапно мне показалось, как будто меня кто-то зовет. Это что? Я не слышу, я не слышу! Затем я почувствовал, словно теплая волна накрывает меня и начинает куда-то нести. Я несусь с бешеной скоростью! Или может, остаюсь на месте? Быстрее! Быстрее! я должен успеть! Что ждет меня впереди? Что или кто?

Внезапно я почувствовал, что я не один. Рядом кто-то есть, но вокруг тьма и ничего не видно. Или быть может мне просто нечем видеть? Я не испытал страха, я был в смятении и решил полностью отдаться на волю потока, несущего меня. Ничего другого мне не оставалось. Но меня не оставляло ощущение, что этот кто-то представляет для меня угрозу, в какое-то мгновение я ощутил это всем нутром. И тут уж страх подстегнул меня. Вперед, вперед! Я испытал желание нестись быстрее, и мне показалось, что я даже почувствовал движение потока, ощущение похожее на то, как чувствуешь ветер кожей, когда бежишь или едешь на чем-то очень быстро.

Что это впереди? Кажется, что-то мелькнуло! И вот еще немного и я вижу свет! Вот оно сокровенное, передо мной то, к чему я стремился, сам того не зная! Оно огромное теплое и излучает живой настоящий свет. Оно протягивает ко мне свои щупальца, ласкает меня, гладит, приглашает меня, и я больше всего на свете, хочу быть приглашенным. Я вошел, точнее, влетел. И мне показалось, что я услышал где-то позади, тысячи жутких воплей, что-то цеплялось за меня, но я уже растворялся в теплых бархатных волнах блаженства моего спасителя. Я вошел в его царство и наконец-то почувствовал настоящее неисчезающее спокойствие и безопасность. О, благословенный свет, как же я счастлив. Какое спокойствие. И так тепло. Я точно знал, что здесь безопасно, возможно это самое безопасное место за всё время моего существования. Больше не надо ни с кем бороться. Больше не надо никого опасаться и мне показалось, что за много лет, я, наконец, могу по-настоящему расслабиться и не остерегаться ничего, что есть там – в темноте.

Периодически сотни тоненьких струек чего-то божественного омывали меня, насыщали, когда я испытывал голод. Иногда я чувствовал, как что-то теплое трогает меня и мне хотелось его тоже потрогать. Я чувствовал мягкую преграду, но это мне не мешало, мне было хорошо. Иногда, казалось, что я вижу то свет, то тьму с определенными периодами. Я слышу странные звуки. Что-то родное и такое знакомое где-то там...

Иногда приходит слишком яркое свечение, даже больно, я прячу глаза... глаза?...

Я не знаю, сколько длилось это блаженство, но внезапно мое спокойствие прервалось. Я заметил, как началось, какое-то мельтешение света, почувствовал некоторое волнение. Мельтешение света сначала слабое, потом все сильнее, сильнее, тепло уходит, нет... нет! не уходи, мне страшно. Но страх совсем другой, необъяснимый, будоражащий, во мне все трепещет в предвкушении чего-то, и меня начинает, что-то толкать. Нет, нет, не выгоняй меня, прошу тебя! Тот, кто так радушно принял меня, когда-то, теперь прогоняет. О, как мучительно, но я сопротивляюсь из последних сил.

Я измучен, нет больше сил. О, этот жуткий тоннель. О, как много света, какая боль в глазах! Меня насильно начинает, куда-то тянуть, меня засасывает. Нет, я не хочу! О нет! но... подождите, что это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.